

Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии

Боришполец К. П., Чернявский С. И.

Процессы постсоветского развития в зоне Центральной Азии создали уникальную в своем роде конфигурацию политического взаимодействия, позволившую, с одной стороны, предотвратить дестабилизацию региональной обстановки, а с другой — обеспечить поставки центральноазиатских углеводородов, на мировые рынки. Эти позитивные результаты были достигнуты в первую очередь благодаря особому вкладу России и сохранению ее роли в качестве ведущего международного партнера центральноазиатских государств. Однако значительное расширение присутствия США, КНР, других зарубежных стран и крупных ТНК в Центральной Азии оказывают все более заметное влияние на позиции центральноазиатских элит, что усиливает вероятность изменений региональной архитектуры в среднесрочной перспективе. В этой связи рассматриваются три основных сценария центральноазиатского развития: консервативная эволюция, региональная фрагментация и региональная консолидация — условия, определяющие конкретный тренд региональных событий.

Центральная Азия расположена на стыке «высоковольтных линий» международного напряжения. Именно здесь находится точка соприкосновения восточной и южной частей евразийского материка, с которыми связаны как основные мировые проблемы (терроризм, исламизм, великодержавный национализм), так и наиболее заманчивые возможности (бурное экономическое развитие) XXI столетия. Кроме того, здесь пересечение жизненно важных интересов и сфер притяжения России и Китая. Наконец, Центральная Азия — огромный энергетический резервуар.

Важно и то, что в регионе расположены страны с крайне слабой и проблемной государственностью, от Пакистана и Афганистана до Киргизии и Таджикистана. Узбекистан и Туркмения, которые кажутся более устойчивыми, на самом деле просто менее понятны, поскольку их внутренние проблемы придавлены «крышкой» авторитарного и предельно персонифицированного режима. Насколько он при этом прочен и способен к воспроизводству — неясно.

Политические процессы в государствах Центральной Азии трудно поддаются прогнозу. Сложившаяся ранее в этом регионе подсистема международных отношений на данный момент претерпела значительные изменения под влиянием внешних центров силы. Открытие в начале 2000-х годов в регионе военных баз НАТО вызвало заметную обеспокоенность не только России, но и Китая.

Среднеазиатским лидерам нравится термин «многовекторность» как определение их внешнеполитического курса, хотя в их исполнении это — элементарная всеядность или, правильнее, неразборчивость. Больше всех в подобной политике преуспела Киргизия, прославившаяся, например, тем, что на ее территории успешно действуют военные структуры двух противоположных «по знаку» блоков — НАТО и ОДКБ. Большая часть внешнего долга (2,2 млрд. долл.) Киргизии сложилась из заимствований у контролируемых США международных финансовых институтов, например, Всемирного банка. Это обстоятельство как раз и является тем самым крючком, на котором Запад держит маленькую среднеазиатскую республику.

Боришполец Ксения Петровна — кандидат политических наук, профессор Кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД РФ.

Чернявский Станислав Иванович — доктор исторических наук, директор Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России.

Имеет виды на Киргизию и соседний Китай, чьи экономические интересы здесь год от года нарастают.

В своих устремлениях между Россией, США и Евросоюзом продолжает метаться Узбекистан. Это очевидная попытка Ташкента следовать своей исконной линии игры на противоречиях внешних центров силы, стремясь получить максимум выгоды для себя. Тем же самым, в разной степени, занимаются и Казахстан с Таджикистаном.

Таким образом, построение прогностических сценариев развития ситуации в центрально-азиатском регионе сопряжено с серьезными трудностями, вызванными, в первую очередь, клановостью местных политических элит, незавершенностью государственного строительства и отсутствием (полным или практически полным) демократических структур, способных оказать на общество предсказуемое влияние. Свою лепту в непредсказуемость параметров возможного развития вносит присутствие региональных и внерегиональных акторов, заинтересованных в использовании сырьевых ресурсов Центральной Азии.

Апрельский (2010 года) переворот в Киргизии и развернувшееся после него массовое мародерство положило конец эпохе «бархатных революций» на постсоветском пространстве, когда власть отдавали легко и почти бескровно. Шумные смены руководства власти «цветочного периода», при которых правящие президенты недолго цеплялись за кресло, гордо объявляя о нежелании кровопролития, завершились.

До определенного времени процессы постсоветского развития в зоне Центральной Азии способствовали сохранению здесь уникальной в своем роде конфигурации политического взаимодействия, позволявшей предотвратить дестабилизацию региональной обстановки, обеспечить новым независимым государствам необходимые финансовые ресурсы за счет бесперебойных поставок углеводородов на мировые рынки. Эти позитивные результаты были достигнуты в первую очередь благодаря особому вкладу России и сохранению ее роли в качестве ведущего международного партнера центрально-азиатских государств.

Однако значительное расширение присутствия США, КНР, других зарубежных стран и крупных ТНК в Центральной Азии оказывает в последние годы все более заметное влияние на позиции центральноазиатских элит, усиливая вероятность изменений региональной архитектуры в среднесрочной перспективе. Изучению обстановки в Центральной Азии уделяется большое внимание отечественных и зарубежных исследователей. Однако неопределенность представлений о перспективах региона сохраняется¹.

Несмотря на потенциально конфликтогенное развитие ситуации в Центральной Азии, связанное как с нерешенностью территориальных проблем, так и с постоянной борьбой за обладание гидроресурсами, России пока удается сдерживать амбиции местных элит на региональное лидерство и ограничивать

политическое воздействие на них внерегиональных акторов. Нельзя, однако, исключать, что обстановка здесь будет складываться не в нашу пользу. В этой связи представляет практический интерес рассмотрение нескольких гипотетических прогнозов развития ситуации.

С учетом внутренних и внешних факторов, а также последних событий в Киргизии, полагаем целесообразным рассмотреть три наиболее вероятных сценария развития в регионе. Обозначим их следующими категориями — *консервативная эволюция*, *региональная фрагментация* и *региональная консолидация*.

Прогноз развития событий в рамках категории «консервативная эволюция»

Подобный гипотетический сценарий будет определяться устойчивостью основных системных характеристик региональной обстановки и положительной динамикой экономического развития центрально-азиатских стран.

Какова могла бы быть динамика событий при рассматриваемом сценарии? Полагаем, что она проходила бы по следующим этапам:

- на фоне многосторонних усилий по преодолению общих вызовов и угроз происходит постепенное снижение противоречий стран Центральной Азии по водным, территориальным, транспортным, таможенным и гуманитарным вопросам;
- ослабляется недоверие в отношениях между Узбекистаном и его соседями. Расширяется двустороннее сотрудничество стран Центральной Азии с афганскими властями, в том числе провинциального уровня;
- транзитная инфраструктура сил международной коалиции остается функционально ограниченной. Китай плавно усиливает свои экономические позиции в Казахстане, Туркмении и Узбекистане, сохраняя избирательный подход к каждой из пяти центрально-азиатских стран;
- многовекторная внешняя политика Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении носит сбалансированный характер и смягчает конкуренцию между различными участниками регионального взаимодействия.

Предпосылками реализации подобного сценария являются успешное углубление многоцелевого сотрудничества в формате ОДКБ и эффективная деятельность властной вертикали в каждой из центрально-азиатских стран. Необходимым условием остается стабильное развитие регионально-го нефтегазового комплекса на национальном и трансграничном уровне, хотя очевидно, что уже в ближайшие годы резко возрастает потребность в дополнительных инвестициях в реальный сектор экономики. Существенную роль играет периодическое согласование позиций центрально-азиатских

государств относительно практики регулирования водных, энергетических и пограничных проблем.

В качестве важного элемента выступает также налаживание сотрудничества между ОДКБ и НАТО по ряду вопросов афганского мирного процесса, предваряющее активизацию ШОС на этом направлении. Позитивным моментом станет и продолжение конструктивной линии иранского руководства, направленной на предотвращение дестабилизации региональной обстановки.

Основные риски в контексте «консервативного эволюционного сценария» создают такие моменты как усиление различных проявлений узкокорпоративных интересов центрально-азиатских элит и низкий уровень политической ответственности у большей части правящих кругов, которые обусловлены масштабным экспортом сырьевых товаров. На этом фоне, процесс осуществления национальных стратегий промышленного и инновационного развития находится в самой начальной стадии, что делает проблематичной «горизонтальную» интеграцию между странами региона, препятствует их экономическому сотрудничеству в многостороннем формате. В то же время интенсификация китайской торгово-экономической политики в отношении Казахстана, Туркмении и, вероятно, Киргизии чревато окончательной «привязкой» этих стран к китайскому рынку в пределах среднесрочной перспективы.

Потенциальные геополитические последствия консервативного сценария заключаются в «мягкой» дифференциации центрально-азиатской пятерки. Центральная Азия как бы делится на Север (Казахстан) и Юг, причем Китай существенно усиливает свои позиции в зоне разделительных линий этих условных сегментов. Происходит значительное ослабление западного присутствия в Афганистане и большинстве стран Центральной Азии, а Китай входит в прямое соприкосновение с системой разноплановых интересов исламского мира, связанных с природными, территориальными и политическими ресурсами центральноазиатского региона.

Прогноз развития событий в рамках категории «региональная фрагментация»

Данный прогноз развития определяется неустойчивостью социально-политической обстановки и возможностью активизации разноректорного внешнеполитического дрейфа стран Центральной Азии. Каковы основные факторы, гипотетически способные повлиять на реализацию сценария «региональной фрагментации»? На наш взгляд, они — следующие:

- на фоне столкновения различных стратегий по так называемому форматированию и реформатированию региона процесс фрагментации может усиливаться как вследствие латентного соперничества Узбекистана и Казахстана за приоритеты и влияние в регионе, амбиций лидеров небольших

центрально-азиатских стран, исторических претензий, так и в результате воздействия внешних факторов;

- решение насущных проблем в сфере водопользования, энергетики, транспорта, экологии затягивается, либо ограничивается краткосрочными договоренностями. Разобщению стран региона способствует и различная степень угрозы со стороны радикального исламизма, а также различная степень уязвимости в случае обострения обстановки в Афганистане;
- транзитная инфраструктура сил международной коалиции расширяется, а связанные с ней политические договоренности все большее подрывают внутреннее единство всех центрально-азиатских элит;
- происходит сдвиг курса КНР от взвешенного и осторожного к более самоуверенному;
- сырьевой статус экономических систем центрально-азиатских государств определяет постоянное нарастание зависимости от различных зарубежных центров, а внешняя политика, прежде всего Таджикистана и Киргизии, утрачивает сбалансированный характер. Казахстан и Узбекистан периодически демонстрируют планы включения Туркмении в свою орбиту своего влияния и в целом стремятся не допустить ослабления конкуренции между различными участниками регионального взаимодействия.

Предпосылками реализации сценария «региональной фрагментации» являются постоянная напряженность в зонах традиционных конфликтов и возможное появление новых очагов нестабильности, клановая конкуренция за право распоряжения экспортными доходами, коррупция в среде президентских команд.

Вполне очевидно, что возрастет значение таких факторов, как усиление раскола афганского политического пространства, продолжение массированного наркотрафика и активизация этнических связей разделенных государственными границами таджиков. Существенную роль могут сыграть ожидаемые попытки администрации США укрепить свое региональное присутствие за счет «растаскивания» центрально-азиатских республик по различным проектам и структурам.

В качестве важного элемента региональной фрагментации следует рассматривать и отсутствие сотрудничества между ОДКБ и НАТО по вопросам афганского урегулирования. Негативным моментом может стать обострение отношений между Ираном и США и ее проекция на региональные процессы.

Основные риски для России в контексте фрагментационного сценария заключаются в подрыве системы международной безопасности в непосредственной близости от российских границ. Это будет способствовать укреплению позиций радикального исламизма в универсальном и региональном масштабах. В то же время

гарантия установления баланса интересов основных глобальных игроков в центрально-азиатском регионе станет нереальной.

Потенциальные геополитические последствия реализации прогноза «фрагментационного сценария» приведут к окончательной утрате Россией ее влияния и ведущих позиций в региональном взаимодействии. Российские интересы будут рассматриваться Китаем и США как второстепенные, что сузит возможности российской внешней политики и на других направлениях. Основные запасы сырья Центральной Азии переходят под контроль Китая, что позволит ему стремительно наращивать масштабы своего экономического присутствия в регионе и за его пределами.

Прогноз развития событий в рамках категории «региональная консолидация»

Реализация данного сценария была бы наиболее благоприятна для усиления российских позиций в регионе. Хотя подобный прогноз, по нашему мнению, наименее реален, рассмотрим основные факторы, дающие основания рассматривать возможности подобного развития:

- как представляется, «региональная консолидация» определяется возможностями оживления интеграционных процессов в контексте целенаправленной деятельности ЕврАзЭС, активизации научного и культурного сотрудничества между странами европейского и центрально-азиатского сегментов постсоветского пространства. Динамичное продвижение к консенсусу между интересами центрально-азиатских государств в области энергетики, водоотведения, экономики и экологии;
- создание общих органов статистической информации, принятие четких определений прав, обязанностей и форм ответственности по управлению трансграничными ресурсами. Нормативная и ресурсная поддержка развития «горизонтальных» связей между хозяйственными системами стран на двусторонней основе;
- укрепление регионального экономического влияния Казахстана. Осуществление многосторонних экологических проектов с участием Казахстана, Узбекистана и Туркмении. Развитие двусторонних связей между странами Центральной Азии и Афганистаном дополняется согласованием проектов с участием структур ЕврАзЭС;
- Китай придерживается избирательного подхода к сотрудничеству со странами региона, однако уровень его влияния в Казахстане, Туркмении и Узбекистане относительно стабилизируется.

Предпосылками реализации этого сценария могли бы стать улучшение социально-экономической обстановки в странах Центральной Азии, укрепление роли ОДКБ в развитие системы региональной

безопасности. Сближение между Казахстаном и Узбекистаном. Углеводороды и другие сырьевые ресурсы обеспечивают стабильные экспортные поступления в бюджеты центрально-азиатских государств. Необходимым условием выступает привлечение дополнительных инвестиций в развитие реального сектора экономики, инфраструктурные и экологические проекты. Существенную роль играет также оптимизация форм сотрудничества между ЕврАзЭС и ШОС, расширение их координационных связей. Позитивным моментом станет оперативное определение форматов деятельности евразийских транспортных коридоров с учетом участия Казахстана в Таможенном союзе.

Поскольку перечисленные факторы, способные создать предпосылки развития «интеграционного сценария» отсутствуют, то его реализация маловероятна.

Основные риски в контексте реализации интеграционного сценария связаны с неустойчивым положением, в котором находятся практически все центрально-азиатские страны и их уязвимостью в условиях многовекторной политики. Сложность нерешенных проблем, которые необходимо согласовать, в том числе — координация экспортных цен, общая таможенная политика по основным видам сырья и конкретным группам товаров, политика в отношении национальных производителей, монетарная политика в отношении допустимых уровней бюджетного дефицита, выстраивание механизмов взаимодействия с глобальным рынком и другие делают реализацию интеграционного сценария мало вероятной.

Гипотетические геополитические последствия развития событий по интеграционному сценарию заключаются в улучшении возможностей проведения российского курса в вопросах энергобезопасности. Такое развитие привело бы к повышению российского статуса в системе сетевого международного взаимодействия, как по спектру конкретных региональных проблем, так и в плане многосторонних решений по противодействию радикальному исламу, углублению процессов межкультурного взаимодействия, в частности в таких форматах как диалог цивилизаций и партнерство цивилизаций.

Как нам представляется, прогнозы развития в рамках сценариев консервативной эволюции, фрагментации и консолидации Центральной Азии имеют практический интерес, и в этом плане заслуживают внимательного рассмотрения. Вместе с тем, очевидно, что ни один из них не будет реализован в чистом виде, поскольку политическая практика внесет свои коррективы и окончательный вариант развития сформируется на основе совмещения разнородных элементов представленных прогностических категорий.

Главным вектором развития региональной ситуации, видимо, будет «консервативная эволюция» в результате которой произойдет «мягкая» дифференциация стран региона, разделение его на Север

(Казахстан) и Юг. Усиление позиций Китая не вызывает сомнения. При этом он войдет в непосредственное соприкосновение со странами мусульманского мира с их идеологией, способной оказать нежелательное для китайского руководства воздействие на приграничные регионы страны. Что касается западного присутствия, то оно будет ослабляться по мере сокращения военных действий в Афганистане.

С тем, чтобы противостоять развитию ситуации в Центральной Азии в неблагоприятном для нас направлении представляется необходимым проведение более нюансированной, диверсифицированной и сфокусированной на конкретных задачах политики. Взаимодействие России со странами региона должно исходить из конкретных российских экономических, военных, демографических, гуманитарных интересов и широко понятых соображений безопасности (охрана границ, борьба с организованной преступностью, наркобизнесом, терроризмом, нелегальной миграцией и пр.). Национальные интересы России надо формулировать определенно и предметно применительно к каждой стране, с учетом и регионального измерения проблематики обеспечения безопасности по всему южному периметру внешних границ России.

Несмотря на имеющиеся трудности необходимо поддерживать интеграционный вектор. При этом, однако, нельзя не учитывать, что, помимо политических намерений, истинная интеграция требует сопоставимого экономического, социально-политического и культурного уровня развития стран, совместимости их экономических моделей.

Следует активнее сотрудничать в обеспечении региональной безопасности, используя возможности ОДКБ для борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом, защиты от новых угроз, а также для развития военно-технического сотрудничества.

Россия должна активизировать линию на создание эффективного механизма предотвращения и оперативного урегулирования межгосударственных

конфликтов, ибо его отсутствие отталкивают наших южных соседей к внешним покровителям и поощряют их к подготовке военного решения проблем. Военные базы и объекты России в странах Центральной Азии должны быть оценены экспертами с точки зрения их конкретной военной пользы для России в реалистических сценариях конфликтов.

Важным предметом отношений России с государствами Центральной Азии являются демографические вопросы. Для реального улучшения демографической ситуации в стране с использованием ресурсов южных соседей необходимо обеспечение качественной миграции в Россию и создание привлекательных условий для абсорбции мигрантов. Важно также выработать территориальную политику и в ее рамках обозначить отчетливые ориентиры политики занятости и более рационального расселения трудоспособного населения.

***Summary:** Processes of the post Soviet development in Central Asia have created unique in its essence configuration of the political cooperation that from one side — has allowed to prevent the destabilization of the situation in the region, and from the other — has allowed to assure the supplies of the Central Asian hydrocarbons to the international markets. First of all, these positive results have become evident because of distinguished contribution of the Russian Federation and its role as a leading international partner of the Central Asian countries. However, the growing presence of the United States, China and other countries and transnational corporations in Central Asia, exerts influence on the positions of the local elites, drives to the changes of the regional architecture in the middle-term perspective. In this context there can be seen three main scenarios of the Central Asian development: Conservative revolution, Regional Fragmentation and Regional Consolidation, circumstances defining the specific trend of the development of the regional situation.*

Ключевые слова

Центральная Азия, российская внешняя политика, обстановка в Центральной Азии, региональная интеграция, региональная фрагментация, консервативная эволюция, роль ТНК, Китай и Центральная Азия, США и Центральная Азия

Keywords

Central Asia, Russian Foreign policy, International Situation in the Central Asia, Regional integration, Regional fragmentation, Conservative evolution, Transnational corporations, China and Central Asia, United States and Central Asia

Примечания

1. Среди отечественных публикаций последних лет хотелось бы отметить: Богатуров А.: Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике//Россия в глобальной политике. № 2, Март — Апрель 2010.; Боришполец К.П. Водные ресурсы Центральной Азии в контексте регионального сотрудничества. / Годы, которые изменили Центральную Азию/ П.Линке, В.Наумкин, Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО(У), 2008. — 381 с.; Казанцев Л.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России; Центр Евро-атлантической безопасности. — М.: МГИМО-Университет, 2009. — 186 с.; Троицкий М.А., Стабилизировать Евразию или сдерживать Россию? Политика США и НАТО в СНГ после 1991 года // // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. — М.: КРАСАНД, 2010; Южный фланг СНГ. «Общие соседи» и «восточные партнеры» сквозь призму Каспия. [Вып. 3].